

УДК 811.511.151.

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-51-60

Сочетаемость словообразовательных суффиксов в эрзянском языке

И.Н. Рябов

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, Российская Федерация,
ryabov.74@bk.ru*

Г.В. Рябова

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, Российская Федерация,
ryabova.gv@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в эрзянском языке в одном производном встречаются комбинации от одного до четырех словообразовательных суффиксов. Основную часть суффиксальных производных составляют дериваты первой и второй ступени. Производные из трех и четырех словообразовательных суффиксов встречаются реже. В данной статье представляется необходимым выявить соотношение производных разного порядка и определить обстоятельства, от которых зависит присоединение суффиксов к производящим основам.

Цель: цель статьи состоит в детальном описании сочетаемости словообразовательных суффиксов в производных эрзянского языка.

Материалы исследования: материалом исследования послужили эрзянско-русские словари и произведения художественной литературы. При работе над статьей использовались научные труды по словообразованию отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты и научная новизна: процесс образования новых слов с помощью словообразовательных суффиксов связан с ограничениями, которые создают препятствия для соединения суффиксов с производящими основами. В ходе анализа языкового материала установлено, что на сочетаемость суффиксов влияют семантические, формальные, словообразовательные и лексические ограничения. С учетом данных ограничений проведен анализ сочетаемости морфем в словообразовательных моделях, передающих модификационные, мутационные и транспозиционные словообразовательные отношения. Анализ показал, что каждый вид словообразовательных отношений представлен только в определенном типе связи. Количество словообразовательных моделей в типах связи, а также частота употребления суффиксов в производных имеют свои ограничения. Таким образом, определено, что число ступеней в производных зависит от общей системы словообразовательных отношений в языке, а также от взаимодействия отдельных типов связи между частями речи.

Ключевые слова: словообразование, сочетаемость, производная основа, словообразовательный суффикс, ступень, словообразовательная модель, тип связи, продуктивность.

Для цитирования: Рябов И.Н., Рябова Г.В. Сочетаемость словообразовательных суффиксов в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 51–60.

The combinability of word formative suffixes in the Erzya language

I.N. Ryabov

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
ryabov.74@bk.ru*

G.V. Ryabova

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
ryabova.gv@bk.ru*

ABSTRACT

Introduction: combinations from one to four word formative suffixes are found in Erzya language in one derivative. The main part of suffixal derivatives is the derivatives of the first and second level. Derivatives of three and four word formative suffixes are rare. In this article it is necessary to identify the ratio of derivatives of different order and to determine the circumstances on which the joining of suffixes to the producing bases depends.

Objective: lies in the detailed description of the compatibility of derivational suffixes in derivatives of Erzya language.

Research materials: Erzya-Russian dictionaries and works of fiction literature. While preparing the article, the author used scientific works on word formation by domestic and foreign researchers.

Results and novelty of research: the process of formation of new words through word formative suffixes is associated with restrictions that create barriers for connecting of suffixes with derivatives. In the course of the analysis of the language material it was established that the compatibility of suffixes is influenced by semantic, formal, word formative and lexical restrictions. Taking into account these restrictions, we had analyzed the compatibility of morphemes in word-formation models transmitting modification, mutational and transposition word-formation relations. The analysis showed that each type of word-formation relations is presented only in a certain type of connection. The quantity of word-formation models in the types of connection, as well as the frequency of use of suffixes in derivatives, has their restrictions. Thus, it was determined that the number of levels in derivatives depends on the general system of word-formation relations in the language, as well as on the interaction of certain types of connection between the parts of speech.

Key words: word-formation, combinability, derivative, word formative suffix, level, word-formation model, type of connection, productivity.

For citation: Ryabov I.N., Ryabova G.V. The combinability of word formative suffixes in the Erzya language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(1): 51–60.

Введение

В составе производного слова эрзянского языка может быть от одного до четырех словообразовательных суффиксов. Комбинации нескольких словообразовательных суффиксов в производных словах способны придать им разные семантические значения. Например, сочетание суффиксов *-ksta* и *-z'ev* в глаголах обозначает действие, которое неожиданно совершилось: *gajkstaz'ev'ems* 'зазвучать', а комбинация суффиксов *-gad* + *-vt* + *-n* в производных глаголах имеет значение «множественно заставляя во что-либо или в какое-либо состояние превратиться»: *t'ein'gavtn'ems* 'зауживать', *jakst'er'gavtn'ems* 'заставлять много раз краснеть'.

При сочетании нескольких суффиксов в одном производном каждый из них занимает определенный порядок и поддается системному анализу и порядковому членению. В основе порядкового членения производного лежит структурно-семантический принцип, предполагающий два исходных правила: 1) каждый элемент производного занимает свое конкретное место или порядок; 2) каждый порядок имеет свое определенное значение [9, 41]. Исходя из этого, производное слово состоит не только из системы словообразовательных суффиксов, но и системы значений.

При проведении порядкового анализа непроизводной основе присваивается нулевая ступень (порядок). Суффиксам производного слова следует определить ступени 1, 2, 3, 4. Таким образом, можно определить порядок каждого словообразовательного суффикса и определить систему сочетаемости суффиксов.

В эрзянском языке количество производных разного порядка неодинаково. Дериваты первой ступени составляют основную часть суффиксальных производных. Большое количество производных второй ступени. Производные из трех и четырех словообразовательных суффиксов встречаются значительно реже. Чем определено такое соотношение производных разного порядка и от каких обстоятельств зависит присоединение того или иного суффикса к основам с разными структурами предполагается выяснить в данной статье.

В финно-угорском языкознании порядок расположения словообразовательных суффиксов и их сочетаемость исследованы не в полной мере. Так, Д.В. Бубрих отмечает, что в финском языке «словообразовательные суффиксы располагаются в порядке ступеней словообразования» [2, 143]. На наличие системности в области суффиксального словообразования венгерского языка указывает в своей работе К.Е. Майтинская [8, 10]. Л.Ф. Маркианова в работе «Глагольное словообразование в карельском языке» детально рассматривает порядок расположения и сочетаемость глаголообразующих суффиксов в карельском языке. [9, 40–55]. Методику порядкового анализа в отношении структуры эрзянского и мокшанского глагола применяет в своей работе Д.Т. Надькин [11, 269–274]. О сочетаемости словообразовательных суффиксов с производящими основами пишет в своей статье М.В. Мосин [10, 15].

Для детального изучения механизма словообразования необходимо выяснить, какие закономерности определяют сочетаемость

словообразовательных суффиксов в производном слове.

Изучая сочетаемость словообразовательных суффиксов важно определить те ограничения, которые создают препятствия для соединения суффиксов с производящей основой. Вопрос об ограничениях в сочетаемости морфем привлекает внимание многих исследователей [3; 15]. Однако эти наблюдения носят весьма частный характер и изобилуют исключениями.

Материалы и методы

Основным материалом исследования явились эрзянско-русские словари и художественные произведения мордовской литературы.

При изучении сочетаемости словообразовательных суффиксов эрзянского языка применялся основной метод лингвистического анализа – описательный. Применение данного метода позволило провести подробный и систематизированный анализ ограничений, которые влияют на сочетаемость словообразовательных суффиксов в одном производном. Посредством методов моделирования и статистического анализа были определены ступени производности словообразовательных моделей эрзянского языка.

Результаты

В эрзянском языке на процесс образования новых слов с помощью словообразовательных суффиксов влияют несколько видов ограничений присоединения суффикса к производящей основе. Часто эти ограничения взаимодействуют в одном производном, но действие каждого следует различать в отдельности.

Основным видом ограничений в эрзянском языке являются семантические ограничения. Они имеют разнообразный характер и связаны с семантической несовместимостью суффиксов, что, прежде всего, относится к ограничениям в сочетаемости суффикса с основами разных частей речи. Так, суффиксы *-kšn*, *-v* и *-z'ev*, производящие глаголы с различными временными характеристиками протекания действия, могут присоединяться только к глагольным основам и никогда к именным. Напротив, суффиксы *-ks* и *-kš* сочетаются только с основами имен существительных, их сочетание с основами глаголов невозможно.

К семантическим ограничениям следует отнести сочетаемость того или иного суффикса с основами определенной семантики. На-

пример, суффиксы *-la*, *-ža*, *-za*, образующие прилагательные со значением «слабая степень признака» не могут присоединяться к относительным прилагательным.

На несовместимость суффиксов часто влияют формальные ограничения. К формальным ограничениям необходимо отнести морфонологические явления, встречающиеся на стыке морфем. Например, присоединение суффикса *-č* к производящей глагольной основе часто сопровождается усечением гласной основы: *tan'ams* 'обмануть' – *tan-č-e-ms* 'обманывать', *kon'ams* 'закрывать глаза' – *kon-č-e-ms* 'моргать глазами' и т.д. С основами, в которых недопустимо усечение основы, суффикс *-č* не сочетается. Как правило, описание морфонологических явлений подлежит отдельному рассмотрению.

К системным ограничениям следует отнести словообразовательные ограничения. К данному виду ограничений относится неучастие тех или иных основ в качестве производящих. Так, от имен существительных с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-n'e/-ne* новые производные не образуются. Словообразовательный потенциал таких основ исчерпан, и они не производят новых слов.

Часто сочетаемость морфем связана с наличием в языке ограниченного круга лексем, которые являются производящими для конкретной словообразовательной модели. Такого рода ограничения являются лексическими ограничениями. В качестве причин лексических ограничений выступают явления омонимии, занятость данного «семантического места» другими производными, расхождение между возможностями данного словообразовательного типа и лексическими нормами, регулирующими его реализацию [3, 197]. Так, суффикс *-ija/-ija* присоединяется только к тем существительным, от которых можно образовать глаголы со значением «покрыться чем-либо»: *rudaz* 'грязь' – *rudaz-ija-ms* 'покрыться грязью', *čem'en* 'ржавчина' – *čem'en'-ija-ms* 'покрыться ржавчиной'.

Число ступеней в производных зависит от общей системы словообразовательных отношений в языке, а также от взаимодействия отдельных типов связи между частями речи. В эрзянском языке между частями речи возможны модификационные, мутационные и транспозиционные словообразовательные

отношения [17, 87–91]. Это позволяет выделить следующие типы связи: 1) $S \rightarrow S$, $S \rightarrow A$, $S \rightarrow V$, $S \rightarrow Adv$; 2) $A \rightarrow S$, $A \rightarrow V$, $A \rightarrow Adv$, $A \rightarrow A$; 3) $V \rightarrow S$, $V \rightarrow V$; 4) $Adv \rightarrow A$, $Adv \rightarrow V$, $Adv \rightarrow Adv$; 5) $N \rightarrow V$, $N \rightarrow Adv$; 6) $On \rightarrow V$ [14, 63].

Каждому типу словообразовательной связи

характерно свое семантическое выражение. Это определяет общее возможное соотношение между производным и производящим.

Соотношение словообразовательных значений с типами словообразовательных связей представлено в таблице 1.

Таблица 1

Тип связи	Виды словообразовательных отношений		
	Модификация	Мутация	Транспозиция
$S \rightarrow S$	kudo ‘дом’ – kudjn’e ‘домик’	k’ed’ ‘рука’ – k’ed’ks ‘браслет’	–
$S \rightarrow A$	–	v’el’e ‘село’ – v’el’en’ ‘сельский’	–
$S \rightarrow V$	–	k’ev ‘камень’ – k’ev’enzams ‘окаменеть’	čačo ‘лик’ – čačoms ‘родиться’
$S \rightarrow Adv$	–	t’el’e ‘зима’ – t’el’n’a ‘зимой’	–
$A \rightarrow S$	–	mazij ‘красивый’ – mazijka ‘красавица’	rokš ‘большой’ – rokšolma ‘размер’
$A \rightarrow V$	–	jakst’er’e ‘красный’ – jakst’erd’ems ‘краснеть’	–
$A \rightarrow A$	p’iže ‘зеленый’ – p’ižela ‘зеленоватый’	–	–
$A \rightarrow Adv$	–	paro ‘хороший’ – parst’e ‘хорошенько’	–
$V \rightarrow S$	–	–	lovnom’s ‘читать’ – lovnom’a ‘чтение’
$V \rightarrow V$	man’ams ‘обмануть’ – mančems ‘обманывать’	–	–
$Adv \rightarrow A$	–	ik’el’e ‘вперед’ – ik’el’c’e ‘передний’	–
$Adv \rightarrow V$	–	čovor ‘вместе’ – čovorgadoms ‘смешаться’	–
$Adv \rightarrow Adv$	kurok ‘быстро’ – kurokk’e ‘быстренько’	–	–
$N \rightarrow V$	–	kolmo ‘три’ – kolmonzams ‘устроить’	–
$N \rightarrow Adv$	–	kavto ‘два’ – kavkst’ ‘дважды’	–
$On \rightarrow V$	–	buh ‘бух’ – buhad’ems ‘выстрелить, ударить’	–

В таблице 1 приведены примеры шестнадцати типов словообразовательной связи, с помощью которых образуются разные виды словообразовательных отношений. Как видим, каждый вид словообразовательных отношений реализуется только определенным типом связи. Число их комбинаций и частота употребления имеют свои ограничения. Исходя из чего, количество суффиксов в производных может быть реализовано только в определенных пределах.

Из таблицы видно, что типы связей $A \rightarrow A$ и $V \rightarrow V$ представлены только деривационными моделями с модификационными суффиксами. Все они относятся к внутрикатегориальными связям. Сущность процесса модификации заключается в том, что производные с модификационными значениями содержат в себе, помимо значения мотивирующего слова, дополнительный модифицирующий признак [4, 20].

Модификационные значения возникают в деривационных моделях, члены которых от-

носятся к одной и той же части речи. Они свойственны отглагольным глаголам, отадъективным прилагательным, выражающим субъективную оценку или неполноту качества и частично отсубстантивными существительным [16, 102].

Тип связи $A \rightarrow A$ представлен в основном словообразовательными моделями, образующими производные первой ступени: $A_0 + -la \rightarrow A_1$ (*lavšo* ‘слабый’ – *lavšo-la* ‘слабоватый’, *p’iže* ‘зеленый’ – *p’iže-la* ‘зеленоватый’); $A_0 + -za \rightarrow A_1$ (*ečk’e* ‘толстый’ – *ečk’e-za* ‘толстоватый’, *t’uža* ‘желтый’ – *t’uža-za* ‘желтоватый’); $A_0 + -ža \rightarrow A_1$ (*b’er’an* ‘плохой’ – *b’er’a-ža* ‘плоховатый’, *sen* ‘синий’ – *sen’a-ža* ‘синеватый’); $A_0 + -n’e/-ne \rightarrow A_1$ (*k’el’m’e* ‘холодный’ – *k’el’m’i-n’e* ‘холодненький’, *čova* ‘тонкий’ – *čovi-n’e* ‘тоненький’); $A_0 + -k’e \rightarrow A_1$ (*pokš* ‘большой’ – *pokš-k’e* ‘большенький’, *van’ks* ‘чистый’ – *van’ks-k’e* ‘чистенький’).

В данных производных суффиксы *-la*, *-ža*, *-za* выступают как показатели форм степеней качества и представляют собой грамматическое обозначение в именах прилагательных меры качества, свойственного предмету. Возможность образования прилагательных со значением «слабая степень признака» от основ других прилагательных имеет свои ограничения. Очевидно, что такое заданное значение не может присоединяться к прилагательным, не обозначающим степень признака, т.е. к относительным.

От производных прилагательных первой ступени с модифицирующими значениями следовало ожидать увеличения деривационных возможностей по мере увеличения деривационных шагов. Однако в действительности этого не происходит. По мере увеличения числа деривационных шагов словообразовательные возможности затухают и становятся нулевыми. Причина такого явления заключается в том, что существуют словообразовательные значения, после которых другие словообразовательные средства уже не присоединяются. Таковыми и являются словообразовательные значения «слабая степень признака», которые реализуются в моделях с модификационными суффиксами типа связи $A \rightarrow A$. Нами зафиксирован только один случай присоединения уменьшительно-ласкательного суффикса *-n’e* к производному прилагательному, образованному при помощи суффикса *-ža*: *b’er’aži-n’e* ‘худенький’. Можно, при этом, допустить следующие случаи присоединения суффикса *-n’e* к прилагательным с суффиксом

-la: *ašoli-n’e* ‘беленький’, *p’želi-n’e* ‘зелененький’, *ožoli-n’e* ‘желтенький’.

Модели, образующие производные второй и третьей ступени, в типе связи $A \rightarrow A$ встречаются в малочисленном количестве. Производные второй ступени реализуются лишь по двум словообразовательным моделям: $A_1 + -n’e/-ne \rightarrow A_2$ (*jožov* ‘хитрый’ – *jožov-n’e* ‘хитренький’, *ser’ej* ‘высокий’ – *ser’ej-n’e* ‘высоковатый’) и $A_1 + -ka/-k’e \rightarrow A_2$ (*t’ein’e* ‘узкий’ – *t’ein’-ka* ‘узенький’, *čov’in’e* ‘тонкий’ – *čov’in’-ka* ‘тоненький’).

К производным третьей ступени можно отнести образования по модели $A_2 + -n’e/-ne \rightarrow A_3$ (*v’išk’in’ka* ‘маленький’ – *v’išk’in’k’i-n’e* ‘малюсенький’, *nur’k’in’ka* ‘короткий’ – *nur’k’in’ki-n’e* ‘коротенький’, *čov’in’ka* ‘тоненький’ – *čov’in’k’i-n’e* ‘тончайший’). В производных этой словообразовательной модели происходит отождествление морфем. Суффиксы *-n’e* и *-ka* по значению заменяют друг друга, при этом семантика слова не изменяется.

Словообразовательный тип $S \rightarrow S$ представлен моделями с модификационными и мутационными суффиксами. Производные с мутационными значениями означают субстанцию, признак, действие, отличное от того что названо мотивирующим словом [18, 191]. Мутационные словообразовательные суффиксы встречаются в производных, охваченных именами существительными, прилагательными и глаголами. С их помощью образуются производные, относящиеся как к одной и той же части речи, что и производящее, так и к другим частям речи [12, 386]. К мутационным в данном типе связи относятся модели первой ступени: $S_0 + -ks \rightarrow S_1$ (*p’il’e’uxo* – *p’il’e-ks* ‘серьга’, *čama* ‘лицо’ – *čama-ks* ‘сетка для лица’); $S_0 + -kš \rightarrow S_1$ (*at’a* ‘старик’ – *at’a-kš* ‘петух’, *s’el’m’e* ‘глаз’ – *s’el’mu-kš-t* ‘очки’); $S_0 + -ka \rightarrow S_1$ (*ava* ‘женщина’ – *ava-ka* ‘самка’, *at’a* ‘дед, старик’ – *at’a-ka* ‘самец’). Все они являются производящими основами для моделей второй ступени с модификационными суффиксами.

Модификационными в типе связи $S \rightarrow S$ являются три словообразовательные модели первой ступени с общим значением субъективной оценки: $S_0 + -n’e/-ne \rightarrow S_1$ (*olgo* ‘солома’ – *olg’i-n’e* ‘соломка’, *v’ir* ‘лес’ – *v’ir-n’e* ‘лесочек’); $S_0 + -k’e \rightarrow S_1$ (*tarad* ‘ветка’ – *tarad-k’e* ‘веточка’, *v’enč* ‘лодка’ – *v’enč-k’e* ‘лодочка’); $S_0 + -ka \rightarrow S_1$ (*t’ejt’er* ‘девушка’ – *t’ejt’er’-ka* ‘девочка’, *sazor* ‘сестра’ – *sazor-ka*

‘сестренка’). В данных моделях суффикс *-ka* является синонимичным суффиксу *-n'e/-ne*. В некоторых случаях они могут заменять друг друга: *sazor* ‘сестра’ – *sazor-ka* и *sazor-ne* ‘сестренка’, *tarad* ‘ветка’ – *tarad-k'e* и *tarad-ne* ‘веточка’.

Производные существительные, образованные от непроемных основ при помощи модификационных суффиксов со значением уменьшительности и размерно-оценочности, как правило, далее новых слов не производят. Однако в типе $S \rightarrow S$ существуют отношения, когда уменьшительно-ласкательный суффикс *-k'e* присоединяется к производным существительным первой ступени по модели $S_1 + -k'e \rightarrow S_2$. Значение уменьшительности может присоединяться к производным первой ступени, которые образованы при помощи мутационных суффиксов *-ks* и *-kš*: *surks* ‘кольцо’ – *surks-k'e* ‘колечко’, *čer'ks* ‘черта’ – *čer'ks-k'e* ‘черточка’, *k'ed'ks* ‘браслет’ – *k'ed'ks-k'e* ‘браслетик’, *at'akš* ‘петух’ – *at'akš-k'e* ‘петушок’. Кроме того, суффикс *-k'e* участвует в образовании

производных третьей ступени по модели $S_2 + -k'e \rightarrow S_3$ (*panžovks* ‘цветок’ – *panžovks-k'e* ‘цветочек’, *p'ir'avks* ‘изгородь’ – *p'ir'avks-k'e* ‘небольшая изгородь’).

Самые широкие словообразовательные возможности реализуются в типе связи $V \rightarrow V$. Морфемная структура мотивирующей основы глагола, как правило, является открытой для формального образования производных.

В образовании глаголов первой ступени участвует около сорока словообразовательных моделей. Производящими базами для них являются основы имен существительных, глаголов, прилагательных, наречий, числительных и ономапоэтических слов. Суффиксы производных глаголов первой ступени по своему значению являются мутационными. Исключения составляют модификационные суффиксы словообразовательных моделей типа связи $V \rightarrow V$. Сочетаемость суффиксов глаголов первой и второй ступеней с производящими основами представлена в таблице 2.

Таблица 2

Тип связи	Суффиксы производящей основы V_1	Присоединяющиеся суффиксы V_2							
		-kšn	-vt	-v	-l	-n	-t	-z'ev	-kad/-gad
S → V	-ksta	+		+		+		+	
	-d/-t	+	+	+		+		+	
	-a	+	+	+				+	+
	-nd	+	+	+					
	-s	+	+	+				+	
	-m	+					+		
	-nz	+	+	+					
	-kad/-gad	+	+		+				
A → V	-ija/-ija	+	+	+					
	-lgad	+	+	+	+				
	-kad/-gad	+	+	+	+				
	-kstom	+					+		
	-d/-t	+	+	+		+			
	-m	+		+			+		+
	-n	+							
Adv → V	-vt	+		+		+			
	-nd	+	+	+					+
	-kad/-gad	+	+	+	+				
N → V	-d	+	+	+					
	-nz	+	+	+					
On → V	-kad/-gad	+	+	+	+			+	
	-d	+	+	+				+	
	-ksta	+	+	+		+		+	
	-n		+	+				+	
V → V	-kšn		+	+					
	-z'ev								
	-s		+	+					
	-l								
	-n								
	-d/-t	+	+	+					
	-č	+							
	-š	+	+	+					
	-vt	+							
	-v	+		+				+	
-st	+				+				
-kad/-gad	+	+	+	+					

Из таблицы 2 видно, что в производстве глаголов второй ступени участвуют восемь словообразовательных суффиксов: *-kšn*, *-vt*, *-v*, *-l*, *-n*, *-t*, *-z'ev*, *-kad/-gad*. В отличие от суффиксов производных глаголов первой ступени с помощью них реализуются только внутрикатегориальные связи. По словообразовательным значениям суффиксы второй ступени можно разделить на несколько групп: 1) суффиксы передающие значение многократности действия: *-kšn*, *-l*, *-n* (*k'ev'enza-kšn-o-ms* 'окаменеть', *man'ejga-l'-e-ms* 'светлеть', *onkst-n'-e-ms* 'измерять'); 2) суффиксы передающие понудительное или возможное действие: *-vt*, *-v* (*p'ejd'e-vt'-e-ms* 'рассмешить', *p'ir'a-v-o-ms* 'загородиться'); 3) суффиксы обозначающие начало и завершение действия: *-t*, *-z'ev* (*v'id'em-t'-e-ms* 'выпрямить', *mora-z'ev'-e-ms* 'запеть'); 4) становление действия: *-kad/-gad*

(*k'el'ej-gad-o-ms* 'расшириться', *valdom-gad-o-ms* 'посветлеть').

По продуктивности самую большую реализацию в образовании глаголов второй ступени имеют суффиксы *-kšn*, *-vt* и *-v*. В их сочетании с производящими основами встречаются лишь незначительные ограничения. Напротив, суффиксы *-l* и *-n* присоединяются к ограниченному числу производящих основ. На наш взгляд, это связано с широким словообразовательным потенциалом суффикса *-kšn*, передающего то же словообразовательное значение.

В производстве глаголов третьей ступени в типе связи $V \rightarrow V$ участвует шесть суффиксов: *-kšn*, *-vt*, *-v*, *-l*, *-n*, *-t*. По количеству глаголов третьей ступени производности меньше производных второй ступени. Сочетаемость суффиксов третьей ступени с производящими основами отражена в таблице 3.

Таблица 3

Суффиксы производящих основ V2	Присоединяющиеся суффиксы V3					
	-kšn	-v	-vt	-l	-n	-t
-vt	+	+	+		+	
-v						
-l	+					
-kšn						
-n	+	+	+			
-z'ev						+
-t	+				+	
-kad/-gad	+		+	+		

Типы связи $S \rightarrow V$, $A \rightarrow S$, $A \rightarrow V$, $V \rightarrow S$ представлены словообразовательными моделями с транспозиционными суффиксами. Понятие транспозиции в современном языкознании имеет разные толкования. Некоторые исследователи используют понятие транспозиции при классификации словообразовательных типов. В таком случае транспозиция понимается как переход слова из одной части речи в другую [5, 18–29; 1, 90; 7, 78–87]. Используя это толкование, словообразовательные модели с модификационными значениями необходимо отнести к нетранспозиционным типам, часть моделей с мутационными значениями – к нетранспозиционным, часть – к транспозиционным.

Мы понимаем транспозицию как процесс, заключающийся в переводе слова из одной части речи в другую без изменения лексического значения слова. Слова с транспозиционными значениями тождественны во всех компонентах своего значения со значением мотивирующего слова за исключением значения части речи [13, 55].

Транспозиция возможна на разных уровнях языка. Исходя из этого, принято различать морфологическую и синтаксическую транспозицию. Результатом морфологической транспозиции является изменение морфологического окружения исходной основы [6, 64–76]. Сюда мы относим образование отглагольных имен действий, отадективных названий качества и отсубстантивных глаголов. Таким образом, транспозиционная сфера значений представлена следующими словообразовательными моделями: $S + -ms \rightarrow V$ (*kando* 'груз, ноша' – *kando-ms* 'нести', *bajge* 'капля' – *bajge-ms* 'капать'), $A + -či \rightarrow S$ (*mazij* 'красивый' – *mazi-či* 'красота', *s'upav* 'богатый' – *s'upav-či* 'богатство'), $A + -ms \rightarrow V$ (*kos'k'e* 'сухой' – *kos'k'e-ms* 'мокнуть', *načko* 'мокрый' – *načko-ms* 'мокнуть'), $V + -mo/-ma \rightarrow S$ (*altams* 'обещать' – *alta-mo* 'обещание', *bažams* 'стремиться' – *baža-mo* 'стремление'). Все они в основном характеризуются производными первой ступени. Исключение составляет тип

связи $A \rightarrow S$. В данном типе по моделям $A_1 + -\dot{c}i \rightarrow S_2$ и $A_1 + -ma \rightarrow S_2$ образуются производные второй ступени: *l'ezev* 'полезный' – *l'ezev-či* 'польза', *k'ezej* 'сердитый' – *k'ezej-či* 'злость, злоба'; *pokšola* 'большеватый' – *pokšol-ma* 'величина, размер', *ečk'ela* 'толстоватый' – *ečk'el-ma* 'толщина'. Продуктивность суффиксов $-mo/-ma$ подробно описана в работах Рябова И.Н., Матичака Ш. [13, 55–59; 19, 172–188].

Обсуждение и заключения

Как видим, сочетаемость словообразовательных суффиксов с производящими основами зависит от ряда особенностей. Основную роль в этом процессе занимают ограничения, создающие препятствия при сочетании словообразовательных суффиксов с производящими основами. В данной статье выявлено, что на несовместимость суффиксов в эрзянском языке чаще всего влияют семантические, формальные, системные и лексические ограничения.

При изучении сочетаемости словообразовательных суффиксов важно выявить типы основ, с которыми они образуют новые слова.

Сокращения

- S – имя существительное.
- A – имя прилагательное.
- V – глагол.
- Adv – наречие.
- N – имя числительное.
- On – ономатопоэтическое слово.
- – направление производности.

Abbreviations

- S – a noun.
- A – an adjective.
- V – the verb.
- Adv – an adverb.
- N – a numeral number.
- On – an etomatopoetic word.
- is the direction of production.

Список источников и литературы

1. Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М.: Наука, 1961. 150 с.
2. Бубрих Д.В. Историческая морфология финского языка. М.; Л.: изд-во Академии Наук СССР, 1955. 186 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2011. 328 с.
5. Ким О.М. К проблеме транспозиции на уровне частей речи // Вопросы русского и общего языкознания. Вып. 466. Ташкент: изд-во Ташкентского гос. ун-та. 1974. С. 18–29.
6. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С. 64–76.
7. Лукин М.Ф. Переход частей речи или их субституция // Филологические науки. 1973. № 5. С. 78–87.
8. Майтинская К.Е. Венгерский язык. Ч. II. Грамматическое словообразование. М.: изд-во Академии Наук СССР, 1959. 227 с.
9. Маркианова Л.Ф. Глагольное словообразование в карельском языке. Петрозаводск: Карелия, 1985. 93 с.
10. Мосин М.В. Структура производного слова и особенности сочетаемости словообразующих суффиксов с основами в мордовских языках // Лексика и грамматика агглютинативных языков. Барнаул: изд-во Барнаул.ун-та, 1990. С. 9–15.
11. Надькин Д.Т. Морфологическая структура финитных форм глагола эрзянского и мокшанского языков // Советское финно-угроведение. 1980. № 4. С. 269–274.

12. Рябов И.Н. Мутационные суффиксы в эрзянском языке // *Oekeeta asijoo. Commentationes Fenno-Ugricae in honorem Seppo Suhonen sexagenarii*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1998. S. 386–389.
13. Рябов И.Н. Словообразовательные отношения между частями речи в эрзянском языке. Саранск: Красн. Окт., 2002. 88 с.
14. Рябов И.Н. Словообразовательные ступени производности в эрзянском языке // *Вестник угроведения*. 2014. № 4 (19). С.62–66.
15. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Высш. шк., 1975. 262 с.
16. Улуханов И.С. Словообразовательные отношения между частями речи // *Вопросы языкознания*. 1979. № 4. С. 101–110.
17. Цыганкин Д.В. Транспозиционные отношения между частями речи в эрзянском языке // *Изменения в волжско-финских языках: симпозиум по волжским языкам*. Турку: изд-во Туркуского ун-та, 1994. С. 87–91.
18. Dokulil, M. *Tvorenislov v češtine T. 1*. Praha: Academia, 1962. С. 191–219.
19. Maticsak, S. The -m(V) nominal derivational suffixes in erzya-mordvin // *Linguistica Uralica*. 2014. № 3. С.172–188.

References

1. Arutyunova N.D. *Oчерки по словообразованию в современном испанском языке* [Essays on word-formation in the modern Spanish language]. Moscow: Nauka Publ., 1961. 150 p. (In Russian)
2. Bubrikh D.V. *Istoricheskaya morfologiya finskogo yazyka* [Historical morphology of Finnish language.]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR Publ., 1955. 186 p. (In Russian)
3. Zemskaya E.A. *Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobpazovanie* [The modern Russian language. Word-formation]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1973. 304 p. (In Russian)
4. Zemskaya E.A. *Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie* [The modern Russian language. Word-formation.]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2011. 328 p. (In Russian)
5. Kim O.M. *K probleme transpozicii na urovne chastej rechi* [To the problem of transposition on the level of the parts of speech]. *Voprosy russkogo i obshchego yazykoznanija* [Issues of Russian and general linguistics], 1974, no. 466, pp. 17–23. (In Russian)
6. Kubryakova E.S. *Derivaciya, transpoziciya, konversiya* [Derivation, transposition, conversion]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of linguistics], 1974, no. 5, pp. 64–76. (In Russian)
7. Lukin M.F. *Perekhod chastej rechi ili ikh substituciya* [The transition of the parts of speech or their substitution]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 1973, no. 5, pp. 78–87. (In Russian)
8. Maytinskaya K.E. *Vengerskij yazyk. T. II. Grammaticheskoe slovoobrazovanie* [The Hungarian language. Volume II. Grammatical word-formation]. Moscow: Izd-vo Akademii Nauk SSSR Publ., 1959. 227 p. (In Russian)
9. Markianova L.F. *Glagol'noe slovoobrazovanie v karel'skom yazyke* [Verbal word-formation in Karelian language]. Petrozavodsk: Izd-vo «Kareliya» Publ., 1985. 193 p. (In Russian)
10. Mosin M.V. *Struktura proizvodnogo slova i osobennosti sochetaemosti slovoobrazuyushchih suffiksov s osnovami v mordovskih yazykah* [Structure of derivative and specific features of combinability of word-formative suffixes with stems in the Mordovian languages]. *Leksika i grammatika agglyutinativnyh yazykov* [Vocabulary and grammar of agglutinative languages]. Barnaul: Izd-vo Barnaul. un-ta Publ., 1990, pp. 9–15. (In Russian)
11. Nadkin D.T. *Morfologicheskaya struktura finitnykh form glagola erzyanskogo i mokshanskogo yazykov* [Morphological structure of finite forms of the verb in Erzya and Moksha languages]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1980, no. 4, pp. 269–274. (In Russian)
12. Ryabov I.N. *Mutacionnye suffiksy v erzyanskom yazyke* [Mutational suffixes in Erzya language]. *Oekeeta asijoo. Commentationes Fenno-Ugrical in hanorem Seppo Suhonen sexagenarii* [Oekeeta asijoo. Commentationes Fenno-Ugrical in hanorem Seppo Suhonen sexagenarii], 1998, no. 228, pp. 386–389. (In Russian)
13. Ryabov I.N. *Slovoobrazovatelnye otnosheniya mezhdya chastyami rechi v erzyanskom yazyke* [Word-formation relationships between the parts of speech in Erzya language]. Saransk: Tip. «Kras. Okt.» Publ., 2002. 88 p. (In Russian)
14. Ryabov I.N. *Slovoobrazovatelnye stupeni proizvodnosti v erzyanskom yazyke* [Word-formation levels of derivativeness in Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2014, no. 4 (19), pp. 62–66. (In Russian)

15. Ulukhanov I.S. *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i principy ee opisaniya* [Word-formation semantics in Russian language and principles of its description]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1975. 262 p. (In Russian)

16. Ulukhanov I.S. *Slovoobrazovatelnye otnosheniya mezhdu chastyami rechi* [Word-formation relationships between the parts of speech]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of linguistics], 1979, no. 4, pp. 101–110. (In Russian)

17. Tsygankin D.V. *Transpozicionnye otnosheniya mezhdu chastyami rechi v erzyanskom yazyke* [Transposition relationships between the parts of speech in Erzya language]. *Izmeneniya v volzhsko-finskiykh yazykakh: Simpozium po volzhskim yazykam* [Changes in Volga-Finnish languages: Symposium on the Volga languages], 1994, pp. 87–91. (In Russian)

18. Dokulil M. *Tvoreni slov v češtine*. Praha, 1962. 263 p. (In Czech)

19. Maticsak S. The -m(V) nominal derivational suffixes in erzya-mordvin. *Linguistica Uralica*, 2014, no. 3, pp. 172–188. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Рябов Иван Николаевич, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат филологических наук.

ORCID ID: 0000-0001-6760-4376

Ryabov.74@bk.ru

Рябова Галина Викторовна, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), кандидат филологических наук.

ryabova.gv@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-9789-9187

ABOUT THE AUTHORS:

Ryabov Ivan Nikolayevich, Head of the Department of the Mordovian languages, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences.

ryabov.74@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-6760-4376

Ryabova Galina Viktorovna, Associate Professor of the Department of the Mordovian languages, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences.

ryabova.gv@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-9789-9187